Вступительное слово приглашенного редактора

В последние несколько лет — как на Западе, так и в России — проблематика экономических санкций превратилась из относительно маргинальной в одну из центральных тем внешнеполитического дискурса. О санкциях говорят и пишут государственные деятели и правительственные чиновники, дипломаты и бизнесмены, журналисты и лидеры гражданского общества. По понятным причинам большинство участников дискурса не могут претендовать на роль беспристрастных, отстраненных аналитиков: на их позиции так или иначе влияет идеологическая ангажированность, наличие своей политической повестки, эмоции текущего исторического момента. Между тем обширный эмпирический материал, накопившийся за последнее время в сфере использования экономических санкций как внешнеполитического инструмента, создает предпосылки для вывода дискурса на новый экспертный уровень, создания новых концептуальных рамок анализа явления санкций и встраивания данной проблематики в более широкий контекст современных теорий международных отношений.

Эта задача связана с определенными трудностями, поскольку эволюция механизмов санкций происходит буквально на наших глазах и к тому же протекает на фоне начавшейся фундаментальной трансформации мировой политики в целом, исход которой пока далеко не ясен. Тем не менее уже сегодня можно выделить ряд принципиальных вопросов о настоящем и будущем экономических санкций, требующих обсуждения на экспертно-аналитическом уровне. Перечислим некоторые из них.

Во-первых, с чем связано резкое расширение практики экономических санкций в современных международных отношениях? Сторонники данной практики любят говорить, что санкции нередко становятся единственной альтернативой применению военной силы. Соответственно, участившееся использование инструмента санкций свидетельствует о возросшем «гуманизме» мировой политики, выражающемся в нежелании и неготовности ведущих держав к военно-силовым акциям против своих оппонентов. Противники санкций утверждают, что санкции чаще всего оказываются альтернативой дипломатии и заменой других традиционных внешнеполитических инструментов. Следовательно, надо говорить не о «гуманизме», а о кризисе традиционного внешнеполитического инструментария, суррогатом которого и выступают санкции.

Во-вторых, каковы реальные критерии эффективности экономических санкций? Многие исследователи, занимавшиеся анализом санкций, убедительно доказывали, что в большинстве случаев цели, преследуемые инициаторами санкций, оказывались недостижимыми. Более того, нередко санкции в этом смысле становились явно контрпродуктивными. Тем не менее они не отменялись, политика санкций продолжалась в течение многих лет и даже десятилетий. Вероятно, нужно искать какие-то объяснения примечательной устойчивости режима санкций, выходя за рамками декларативных целей. Например, больше внимания стоит уделять внутриполитическому контексту (санкции США в отношении Кубы) или сложному балансу сил внутри группировок стран, применяющих санкции (санкции Европейского союза в отношении России).

В-третьих, напрашивается вопрос о диалектике взаимодействия расширения практики экономических санкций и продолжающихся процессов экономической глобализации. Можно ли предположить, что по мере развития глобализации эффективность санкций будет снижаться, поскольку постоянно появляются новые способы

обойти, саботировать и/или игнорировать соответствующие ограничения? Или, наоборот, дальнейшее расширение практики применения экономических санкций, наряду с другими важными факторами, в итоге приведет к торможению экономической глобализации или даже к полному изменению ее нынешней траектории?

Список такого рода вопросов легко продолжить. В статьях авторов настоящего номера журнала предпринята попытка комплексного подхода к анализу экономических санкций, с учетом наличия различных типов этих санкций, объектов их воздействия и механизмов их принятия. Хотелось бы надеяться, что представленные в номере материалы послужат стимулом для дальнейшей дискуссии по данному вопросу, имеющему как очевидное прикладное, так и бесспорное академическое значение.

А.В. Кортунов, генеральный директор Российского совета по международным делам